

Устройство и управление лагерями советских военнопленных на оккупированной территории Беларуси (июль 1941–1944 гг.)

Е.Н. Докунова

Белорусский государственный университет

В данной статье определены особенности функционирования органов управления лагерями военнопленных на оккупированной территории Беларуси: генеральный округ Беларусь и оперативная зона. Рассмотрена дислокация лагерей военнопленных в оперативном тылу группы армий «Центр» и организация стационарных лагерей в гражданской административной зоне, также представлен аппарат власти в структурных подразделениях вермахта: Верховное командование сухопутных сил и Верховное командование вооруженных сил Германии, а также в лагерях военнопленных с описанием функций администрации лагеря и лагерной полиции. Дана социальная дифференциация военнопленных в стационарных лагерях: положение охранников из числа военнопленных, перебежчиков, офицеров, евреев, политкомиссаров, а также выявлена иерархия среди военнопленных, типология лагерей военнопленных (дулаг, шталаг, офлаг) и их характеристика. На основе воспоминаний бывших военнопленных описан внешний вид лагеря.

Ключевые слова: *верховное командование сухопутных сил, верховное командование вооруженных сил, шталаг, дулаг, военнопленный, генеральный округ Беларусь, оперативная зона.*

Setting up and management of Soviet prisoners of war camps on the occupied territory of Belarus (July 1941–1944)

Helen Dokunova

Belarusian State University

In this article the peculiarities of the functioning of government POW camps on the occupied territory of Belarus: Belarus General District and the operational area are presented. We consider the deployment of POW camps in the operational rear of Army Group Centre as well as the organization of permanent camps in the area of civil administration, we also present here the administration apparatus in the structural units of the Wehrmacht: the Supreme Command of the Army and the Supreme Command of the German armed forces, as well as in the POW camps with the description of the functions of camp administration and camp police. Social differentiation of prisoners of war in fixed camps is given: the position of guards from the prisoners of war, deserters, officers, Jews, political commissars, the hierarchy among the prisoners is presented; the typology of POW camps (dulagi, stalag, oflagi) and their characteristics are given. Basing on the memoirs of former prisoners appearance of the camp is described.

Key words: *Supreme Command of the Army, Supreme Command of the Armed Forces, stalag, dulag, prisoner of war, General District «Belarus», operational area.*

В период Великой Отечественной войны на оккупированной территории Беларуси было создано более 167 лагерей для военнопленных. Они дислоцировались по всей ее территории и являлись местами физического уничтожения. Вопросы устройства и управления лагерями военнопленных на оккупированной территории Беларуси в своих исследованиях затрагивали В.Ф. Романовский, М.Я. Савоняко, Р.А. Черноглазова. Однако особенности организации и функционирования лагерей для военнопленных в генеральном округе Беларусь (ГОб) и в оперативной зоне недостаточно изучены, поэтому в данной статье акцент сделан на раскрытие этих особенностей. Цель данной работы – определить особенности функционирования органов управления лагерями советских военнопленных на оккупированной территории Беларуси.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили архивные документы: распоряжение командующего вермахта, оперативные сводки группы армий «Центр», донесения главного коменданта по делам военнопленных полковника Маршалла во всем тыловом районе группы армий «Центр». Также были использованы воспоминания бывших военнопленных из фондов краеведческих музеев. Изучение данных источников позволило раскрыть особенности функционирования лагерей в ГОб и оперативной зоне, охарактеризовать внутреннюю структуру организации лагеря, условия содержания советских военнопленных.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности, предполагающие рассмотрение отдельных явлений и фактов во взаимосвязи и взаимовлиянии. При написании статьи использовался системный и историко-генетический метод для рассмотрения особенностей организации и функционирования органов управления лагерями военнопленных как системы.

Результаты и их обсуждение. Административное деление территории оккупированной Беларуси было определено Гитлером еще до войны с СССР. Были разработаны инструкции об особых областях к директиве № 21 от 13.03.1941 г. (план «Барбаросса») и издан указ Гитлера «Об управлении во вновь занятых восточных областях», который впоследствии был утвержден 17.07.1941 г. В них предусматривалось создание рейхскомиссариата «Остланд», в состав которого должны были войти 4 генеральных округа: Беларусь, Латвия, Литва, Эстония и оперативной зоны (зоны военных действий).

Осуществление данных планов нацистское руководство возложило на два структурных подразделения Германии – Верховное командование сухопутных сил (ОКХ) и Верховное командование вооруженных сил Германии (ОКВ). Помимо проблем, связанных с продвижением армий в глубь Советского Союза и оккупацией вражеских территорий, на них были возложены и функции по созданию и управлению лагерями военнопленных. Юрисдикция ОКХ распространялась на зону военных действий (оперативная зона) и на прилегающую к ней тыловую зону (прифронтовая полоса). Данная зона в связи с успешным продвижением армии в начале войны постоянно расширялась. К сентябрю 1941 г. вся Беларусь была оккупирована войсками группы армий «Центр». Соответственно и все лагеря для военнопленных в прифронтовой полосе и оперативной зоне контролировались непосредственно ОКХ.

Территориальное разделение зоны военной оккупации ОКХ соответствовало положениям «Особых указаний по обеспечению, часть Ц» от 03.03.1941 г. В соответствии с ними все области, находившиеся под управлением военной администрации и обозначавшиеся как оперативная область сухопутных войск, были разделены на три зоны: непосредственный район боевых действий, где командиры дивизий и корпусов и подчиненные им войска являлись исполнительной властью; находившийся за ним на глубине примерно 20–50 км тыловой армейский район, в котором для каждой армии назначался комендант; тыловой район групп армий, начальником которого назначался командир одного из корпусов [1, с. 40].

Для более эффективного решения поставленных задач главное командование ОКХ представляло собой иерархичную, организованную структуру. Во главе аппарата военной администрации стоял командующий тыловым районом и охранными войсками группы армий «Центр» (Befehlshaber der Ruckwartigen Heeresgebiet Mitte), который одновременно подчинялся командующему группой армий «Центр» (ген.-фельдм. Бок, с 18.12.1941 г. – ген.-фельдм. Клюге) и начальнику тыла главного командования сухопутных войск (фельдм. Браухич). С целью осуществления всех необходимых полномочий при должности командующего тыловым районом был создан штаб. Возглавлял его генерал Гальдер. Штаб состоял из нескольких отделов, главными из которых были оперативный (I), разведывательный (II) и административный (VII). Начальник седьмого отдела руководил военно-административными органами, которые состояли из полевых (Feldkommandatur) и местных комендатур (Ortskommandatur), наделенных всей полнотой власти в зоне их действия. Им подчинялись местные комендатуры, создаваемые в городах, районных центрах, крупных узлах железных и шоссейных дорог и местах дислокации военных гарнизонов. Комендатуры должны были выполнять две задачи: охранную и управленческую. Они отвечали также и за вопросы содержания, режима и охраны военнопленных в оперативной зоне: охрану и отправку в тыл военнопленных, привлечение военнопленных к труду и др. Для выполнения указанных функций к каждому типу комендатур прикомандировывались подразделения армейской службы порядка. На территории тылового района группы армий «Центр» они были представлены тайной полевой полицией и полевой жандармерией, выполнявшими в зоне юрисдикции военной администрации соответственно следственные и карательные мероприятия. В обязанности полевой жандармерии входило создание пунктов сбора военнопленных на поле боя, разоружение и надзор за военнопленными и гражданским населением и др.

Организация аппарата по делам военнопленных в оперативном районе с точки зрения подчиненности выглядела следующим образом: верховный главнокомандующий вермахтом (Гитлер), главнокомандующий сухопутными войсками (Браухич, а после его отставки в декабре 1941 г. Гит-

лер), генерал-квартирмейстер ОКХ (Вагнер), командующий группой армий «Центр», командующий тыловым районом и охранными войсками группы армий «Центр», командующие армиями и начальники тылов, начальники военнопленных в оперативных районах групп армий, а тем, в свою очередь, подчинялись окружные коменданты военнопленных, коменданты войсковых сборных и пересыльных лагерей (дулагов) для военнопленных. Непосредственно административный аппарат ОКХ отвечал за исполнение оперативных планов войны против СССР. Ими же предусматривалось молниеносное наступление армий с захватом большого количества военнопленных. В начале войны это удавалось. По данным оперативной сводки группы армий «Центр» в боях за Днепр–Двину за 31.07.1941 г. было захвачено в плен более 240 000 тыс. человек [2, л. 111].

После взятия солдат в плен (на поле боя) их разоружали, офицеров отделяли от рядовых, направляли на сборный пункт дивизии, затем военнопленных направляли на корпусной сборный пункт, откуда их посылали на сборный пункт армии. Здесь военнопленные проходили фильтрацию, сортировку и после этого их направляли в пересыльные лагеря (дулаги), расположенные в ближайшем тылу немецких армий. Основной задачей сборных пунктов и дулагов являлась разгрузка фронта от военнопленных и перевод их в тыловые районы. В сентябре 1941 г. в связи с большим количеством пленных, трудностями транспортировки, необходимостью использования их в качестве рабочей силы, а также нехваткой охранников в оперативной зоне стали организовываться стационарные лагеря (рис. 1–2). По состоянию на 10.02.1942 г. на территории тыла группы армий «Центр» располагались следующие лагеря военнопленных, подчиненные округу «К»: дулаг № 125 в Полоцке, № 126, № 231 в Смоленске, № 240 в Борисове, шталаг № 353 в Орше, № 354 в Боровухе; коменданту военнопленных округа «П»: дулаг № 121, № 220 в Гомеле, № 131 в Бобруйске, № 161 в Клинцах, № 203 в Кричеве, шталаг № 341 в Могилеве, офлаг № XXI А в Бобруйске [3, л. 133].

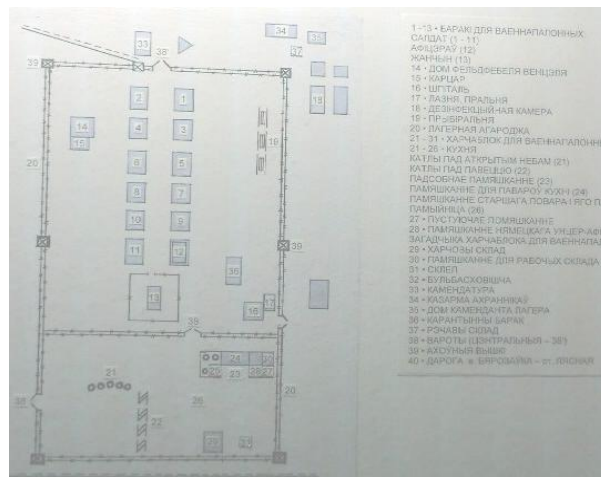

Рис. 1. План шталага № 337 (Барановичи) по воспоминаниям М.А. Жилина / Учреждение культуры «Барановичский краеведческий музей».

Рис. 2. Военно-административное деление оккупированной территории Беларуси.

Чаще всего пересыльные лагеря представляли собой огороженную несколькими рядами проволоки территорию, на которой военнопленные находились под открытым небом либо военнопленных размещали в непригодных помещениях: в конюшнях (дулаг № 121, Гомель), разбитых казармах (дулаг № 125, Полоцк), крепостях (дулаг № 131, Бобруйск). Дислокация лагерей военнопленных в оперативных районах изменялась по мере продвижения фронта. В качестве охранных команд при транспортировке военнопленных из армий в дулаги и шталаги в тылу группы армий «Центр» выделены были 335-й, 432-й, 465-й ландверные батальоны, подчиненные командующему тылом группы армий «Центр» [4, л. 104].

В связи с захватом больших территорий ОКХ не могло в полной мере контролировать оккупированные земли. 1 сентября 1941 г. командующий тылами группы армий «Центр» Макс фон Шенкендорф передал военную власть на территории Генерального округа Беларусь гражданской администрации. Тем самым было произведено официально разграничение функций между ОКВ и ОКХ на территории Беларуси. После этого юрисдикция ОКВ распространялась на территорию рейхскомиссариата «Остланд» и на зону, «свободную» от боевых действий. В генеральный округ Беларусь вошли 68 из 192 сельских и 9 городских районов довоенной Беларуси, разделенные на 10 округов (гебитов, от нем. слова Gebiet) – Барановичский, Борисовский, Вилейский, Ганцевичский, Глубокский, Лидский, Минский, Новогрудский, Слонимский, Слуцкий и г. Минск. В зону ответственности военной администрации входили территории восточной Беларуси: Витебская и Могилевская области, восточные районы Минской области, Гомельская область и северные районы Полесской области. Кроме того, входила большая часть Борисовского округа ГОБ (за исключением района Плещеницы).

Лагеря военнопленных, расположенные на территории ГОБ, подчинялись начальнику управления лагерей военнопленных рейхскомиссариата «Остланд». Управление ведало вопросами размещения военнопленных, охраной, обеспечением пленных питанием, обмундированием и медицинским обслуживанием. Специальное отделение Управления занималось использованием военнопленных как рабочей силы. Для улучшения управления и контроля за лагерями военнопленных в структуре ОКВ было выделено ведомство – Общее управление вермахта (AVA) под началом генерала Г. Рейнеке. В его состав входил Отдел военнопленных (Abteilung Kriegsgefangenenwesen). Из-за большого количества военнопленных этот отдел летом 1941 г. был преобразован в Управление по делам военнопленных, которое имело два отдела – управления и организации. В функции отдела управления входили вопросы контрразведки и наказаний, размещения, питания, освобождения из плена. Организационный отдел занимался вопросами планирования, охраны, перевозки и использования труда военнопленных, в его ведении находилась также картотека военнопленных [5, л. 184–185]. Именно канцелярия Рейнеке разрабатывала основную часть инструкций и распоряжений, касающихся вопросов режима и содержания военнопленных в лагерях.

В соответствии с приказом командующего вермахта «Остланд» от 20 сентября 1941 года на территории генерального округа Беларусь был назначен окружной комендант лагерей военнопленных, которым стал подполковник Вольтке с резиденцией в Минске (шталаг № 352 – Пушкинские казармы). В его подчинении находились шталаги № 337 в Барановичах, № 341 в Слуцке, в Молодечно, № 351 в Докшицах, № 352 в Минске и № 353 в Гродно. Окружной комендант лагерей военнопленных в Беларуси со своим штабом и отделениями занимался вопросами, аналогичными Управлению лагерей военнопленных «Остланд» [6, л. 9].

Таким образом, необходимо отметить, что иерархия в организации аппарата управления лагерями для военнопленных на территории, подведомственной ОКВ, представлялась следующей: Гитлер, ОКВ (Кейтель), отдел военнопленных (Рейнеке), отдел военнопленных «Остланд», окружной комендант в генеральном округе Беларусь (Вольтке), коменданты лагерей военнопленных. Такая структура власти управления лагерями военнопленных просуществовала до 1944 г. В связи с тем, что 25 сентября 1944 г. Гитлер передал рейхсфюреру СС Гиммлеру полномочия по вопросам военнопленных, разделение функций между Бергером и Рейнеке было закончено в конце октября 1944 г. Вопросы использования немецких подразделений охраны, пленных в качестве рабочей силы, кадров отделов по делам военнопленных, а также вопросы разведки, контрразведки и сотрудничества с рейхсфюрером СС – все это было передано начальнику по делам военнопленных Бергеру. Изменение структуры управления лагерями военнопленных, т.е. включение их в сферу влияния СС, по мнению немецкого историка Штрайта не повлекло за собой ухудшение либо улучшение положения военнопленных [7, с. 306–307].

В отличие от пересыльных лагерей ОКХ, все лагеря для военнопленных на территории влияния ОКВ были стационарными. На основании информации о загрузке дулагов определялось число пленных, которые должны были передаваться в стационарные лагеря. Стационарные лагеря – шталаги (для рядовых и сержантов) и офлаги (для офицеров) – были расположены на территории ГОБ. Сборные пункты и пересыльные лагеря передвигались за войсками группы армий «Центр» первоначально с запада на восток, поэтому многие из шталагов в ГОБ размещались на местах бывших пересыльных лагерей.

Типичный внешний вид стационарных лагерей можно проиллюстрировать по составленной бывшим военнопленным М.А. Жилиным схеме шталага № 337 (Барановичи), хранящейся в краеведческом музее г. Барановичи. Лагерь представлял собой большую площадь, окруженную двумя рядами колючей проволоки. Между рядами забора колючая проволока, растянутая по земле в виде спирали «Бруно». По периметру забора были расставлены вышки с пулеметами, в ночное время территория лагеря охранялась прожекторами. Основную часть внутренней структуры лагеря занимали 14 бараков для военнопленных, 12 из них были расположены в 2 ряда. В бараках отдельно размещались мужчины, женщины, офицеры, а также существовал карантинный барак, в котором находились тяжело больные военнопленные, отдельно существовали помещения для администрации лагеря, коменданта, охранных сил, комендатура. Бараки были похожи на овощехранилища, над землей торчала крыша с двумя печными трубами и полметра заваленной землей стены, остальное было скрыто под землей. В бараках было темно, свет проникал лишь через открытые на улицу двери. Внутри барак был оборудован четырехэтажными нарами, разбитыми на ячейки шириной метр на полтора. В каждую ячейку помещалось по 3 человека. Проходы между нарами были забиты людьми. Военнопленным приходилось лежать на боку, плотно прижавшись друг к другу, поворачиваться на другой бок только одновременно. В ряде стационарных лагерей существовал лазарет для военнопленных, где им оказывали медицинскую помощь врачи из числа военнопленных. Необходимым атрибутом любого лагеря военнопленных было место, где их подвергали пыткам, например, за попытку к побегу. За отсутствие желания работать сажали в карцер.

Исполнительную власть ОКВ и ОКХ непосредственно в пересыльных и стационарных лагерях военнопленных осуществлял комендант лагеря. Комендант был ключевой фигурой в лагере, т.к. отвечал за все вопросы, связанные с устройством лагеря и содержанием военнопленных. В стационарном лагере ему помогал заместитель. В каждом бараке был русский комендант из числа военнопленных. В управлении лагерей создавались также и отделы: «Абвер», организационный, пропагандистский, производственный и санитарный. «Абвер» вел вербовку агентуры среди военнопленных, выявлял советских разведчиков, лиц, скрывавших принадлежность к политическому и командному составу РККА, евреев, а также враждебно настроенных к немцам и готовивших побег. Вместе с отделом пропаганды и СД абверовцы вели работу по созданию сети доносчиков, вербовке военнопленных в антисоветские воинские формирования. Возглавлял его офицер контрразведки. Организационный отдел решал вопросы внутреннего распорядка в лагере, продовольственного обеспечения, регистрации, следил за охраной и режимом содержания военнопленных, составлял отчетность о деятельности лагеря. Производственный отвечал за формирование рабочих команд, отдел вел учет заявок предприятий на рабочую силу, заключал договоры с ними, распределял военнопленных на принудительные работы и вел отчетность об использовании пленных. Санитарный отдел контролировал деятельность лазаретов и следил за предотвращением распространения эпидемий [8, с. 3–4].

Как отмечал в воспоминаниях бывший военнопленный шталага № 337 (Барановичи) М.А. Жилин, «главным лицом в лагере был комендант Эйгорн, ему было около 60 лет, и он хорошо владел русским языком. Вторым лицом был зондерфюрер Мюллер. Он проводил в лагере разнообразные работы, начиная от организации хора и кончая вербовкой добровольцев в немецкую армию и сыском политработников и евреев. Помощником коменданта по хозяйственным делам являлся лагерный унтер-офицер. Он следил за порядком, выводил людей на построение и на кухню, формировал рабочие команды. Ему подчинялись охранники из числа военнопленных. Кроме общелагерного были: кухонный унтер-офицер, унтер-офицеры, ведавшие мастерскими, и унтер-офицер госпиталя» [9].

Для поддержания дисциплины и порядка в лагерях создавалась охрана. Она делилась на внутреннюю и внешнюю. Внешняя охрана была представлена охранными батальонами вермахта, внутренняя – лагерными полицейскими из числа самих военнопленных. Идея создания в лагерях для

военнопленных лагерной полиции прозвучала в донесении на совещании у начальника Управления общих дел Главного Штаба вооруженных сил в Варшаве от 04.09.1941 г., в котором говорилось: «Русский военнопленный далеко не такой хороший, как это кажется. Всеми средствами необходимо стремиться, чтобы при обращении с военнопленными соблюдалась в отношении их строжайшая дисциплина. Целесообразно создать из военнопленных лагерную полицию. Командным составом в эту полицию должен быть назначен немецкий охранный персонал» [10, л. 74]. В полицию записывались по разным причинам: одни, чтобы выжить, другие – приспособиться к новой власти. Полицаяи, так их называли пленные, находились на привилегированном положении. Они получали улучшенный по сравнению с другими пленными паек, жили в отдельном помещении, пользовались правом свободного перемещения на территории лагеря, были вооружены плетками и дубинками. Положение полицаяев в лагере описал военнопленный шталага № 316 (Волковыск) К.И. Игошев: «Все полицаяи носили командирское обмундирование, насильно снятое с пленных, яловые сапоги и кожаные командирские ремни, на левом рукаве носили белую повязку с разными черными нашивками – в зависимости от занимаемого положения. Оружия немцы им не доверяли и даже не выпускали в город. Оружием у их служили дубинки и специальные плетки с штыками в наконечники металлических предметами» [11]. Кроме общей лагерной полиции в каждом бараке было от 3 до 5 полицаяев. Они разыскивали коммунистов, комиссаров, политруков, евреев – всех «нежелательных элементов».

Оккупанты выстроили в каждом лагере иерархию среди пленных. На основании документов и воспоминаний бывших военнопленных, хранящихся в областных архивах и краеведческих музеях, можно расположить военнопленных по категориям относительно их положения внутри лагеря. Так, в привилегированном положении находились перебежчики. Каждый перебежчик получал удостоверение, в котором было указано, что он является перебежчиком, что с ним надлежит обращаться в соответствии с изданными положениями обращения с перебежчиками: их отделяли от остальных военнопленных, размещали в отдельных бараках для перебежчиков, а также для них в качестве пересыльного лагеря выделялся лучший в отношении размещения и снабжения из имеющихся на территории командующего прифронтовым районом сухопутных войск лагерь, использовали их в качестве вспомогательных охранников [12, л. 153–155]. Далее шли коменданты барачных, полицаяи из числа военнопленных, переводчики. На одной ступени находились такие категории военнопленных, как писари, кухонные рабочие, а также врачи – все они получали большой продуктовый паек и были более защищены. В среднем звене находились военнопленные, которым удавалось попасть в состав рабочих команд, чаще всего именно им удавалось завести контакты с местным населением и осуществить побег. На самой низшей ступени иерархии военнопленных располагались физически обессиленные, женщины, евреи и комиссары. Чаще всего после захвата в плен они передовались в СД и подлежали уничтожению: женщины по распоряжению ОКВ от 06.03.1944 г., политические комиссары согласно директиве ОКВ от 06.06.1941 г. об обращении с политическими комиссарами, евреи согласно приказу генерал-квартирмейстера Вагнера от 24.07.1941 г., физически обессиленные на основе приказа Кейтеля от 22.09.1942 г.

Заключение. Для решения проблемы содержания советских военнопленных гитлеровцами создавались специальные лагеря. На территории Беларуси в годы оккупации функционировали пересыльные лагеря (дулаги) и стационарные лагеря (шталаги и офлаги), а также отделения лагерей военнопленных на железнодорожных станциях. Регулярно происходило перемещение военнопленных из зоны военных действий на территорию генерального округа Беларусь. Власть над военнопленными в генеральном округе Беларусь находилась в руках окружного коменданта Вольтке, а в оперативном районе – главного коменданта по делам военнопленных во всем тыловом районе группы армий «Центр» полковника Маршалла. Деятельность лагерей на оккупированной территории Беларуси осуществлялась на основе приказов и распоряжений Верховного командования сухопутных сил, Верховного командования вооруженных сил Германии, Управления лагерей военнопленных «Остланд». Общность проблем (вопросы использования труда военнопленных, обращение с ними и особенно побегии военнопленных) явилась причиной того, что данные ведомства постоянно взаимодействовали друг с другом. Непосредственно в самом лагере существовала своя структура власти, иерархия среди военнопленных. Главной фигурой был комендант, который нес всю ответственность за содержание, режим и охрану военнопленных перед ОКХ и ОКВ.

Литература

1. Романько, О.В. Органы управления на оккупированной территории Белоруссии в 1941–1944 гг. // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 4. – С. 40.
2. Оперативная сводка группы армий «Центр» № 41 31.07.1941 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 1440. – Оп. 3. – Д. 943. – Л. 111.
3. Донесение об инспекционной поездке по лагерям военнопленных округа «Я» полковника Маршалла с 26.11. по 10.12.1941 г. // НАРБ. – Фонд 1440. – Оп. 3. – Д. 917. – Л. 133.
4. Стенограмма совещания представителей Верховного командования вооруженных сил и Главного командования сухопутных войск от 04.10.1941 г. в Могилеве // НАРБ. – Фонд 1440. – Оп. 3. – Д. 917. – Л. 104.
5. Информационное сообщение по делу шефа по делам военнопленных при бывшем главкомандовании вермахта // НАРБ. – Фонд 1440. – Оп. 3. – Д. 1048. – Л. 184–185.
6. Приказ командующего вермахта о введении должности окружного коменданта // НАРБ. – Фонд 1440. – Оп. 3. – Д. 952. – Л. 9.
7. Штрайт, К. «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. / пер. с нем. И. Дьяконова. – М.: «Русская панорама», 2009. – С. 306–307.
8. Черноглазова, Р.А. Масюковщина: Шталаг-352. 1941–1944: Документы и материалы / Р.А. Черноглазова. – Минск: «Четыре четверти», 2005. – С. 3–4.
9. В фашистской неволе. Лагерь военнопленных № 337. Воспоминания Жилина М.А. / Учреждение культуры «Барановичский краеведческий музей». Инв. № 1976.
10. Донесение о совещании у начальника Управления общих дел Главного Штаба вооруженных сил в Варшаве 04.09.1941 г. // НАРБ. – Фонд 1440. – Оп. 3. – Д. 917. – Л. 74.
11. Воспоминания Игошева К.И. / Учреждение культуры «Волковысский военно-исторический музей имени П.И. Багратиона».
12. Распоряжение Главного командования сухопутных войск об обращении с перебежчиками от 07.03.1942 г. // НАРБ. – Фонд 510. – Оп. 1. – Д. 73. – Л. 153–155.

Поступила в редакцию 10.02.2011

Адрес для корреспонденции: 220004, г. Минск, ул. Мельникайте, д. 12, кв. 51, e-mail: Dokunovabsu@tut.by – Докунова Е.Н.